

К.Лукашевич

Ужасные дни

Рассказ - быль

Под Петербургом, на окраине Васильевского острова, есть местность по названию Галерная Гавань. С одной стороны она тянется по берегу финского залива, или взморья; с другой стороны граничит Чекушами с их известными судостроительными заводами; с третьей к ней прилегает обширное кладбище и огромное Смоленское поле, где летом пасется городской скот. Галерная гавань находится на очень низком месте, почти в уровень со взморьем. Она застроена по преимуществу небольшими деревянными домами, около них часто виднеются деревья, садики и палисадники; местами тут тянутся длинные ветхие, покосившиеся заборы, за которыми находятся или огороды, или пустыри; есть тут поблизости целых три кладбища; как раз посередине Гавань прорезывает узкая, скверная речонка - Шкиперский проток. Она вытекает из каких-то ключей и впадает в Финский залив. Летом Шкиперский проток зарастает плесенью и тиной, вместо воды в нем течет мутная грязь, а в окрестностях распространяется дурной запах. Зимой эта речонка замерзает; но при частых петербургских оттепелях и при малейшем западном ветре она вздувается, льдины поднимаются и вместе с жидкою грязью выходят из берегов и разливаются по окрестностям, где нередко все это сковывает первый мороз.

Вся Гавань со своим двадцатитысячным населением напоминает глухую провинцию; даже не верится случайно попавшему туда человеку, что он находится около огромной, богатой столицы.

Живут в Галерной Гавани по преимуществу горькие бедняки и петербургская голь. Здесь в закоптелых маленьких домишках, в грязных лачугах и сырых подвалах ютятся фабричные, поденщики, мелкие торговки и торговцы, швейки, мастеровые, а иногда и чиновники и чиновницы, получающие такую мизерную пенсию, на которую можно жить только впроголодь.

Кругом Гавани множество фабрик и заводов. Стройные, прямые, высокие трубы высятся над огромными многоэтажными каменными домами. Из этих труб, то поднимаясь высоко в небо, то стелясь по земле, дни и ночи клубится черный дым; в многоэтажных домах слышится грохот, шипенье, трескотня машин, а по вечерам во всех окнах светятся яркие огни, и изо дня в день в определенные часы раздаются гулкие, протяжные фабричные свистки, призывающие жителей Гавани на тяжелую, беспросветную работу.

И рядом с этими грандиозными, богатыми фабриками еще ничтожнее, жалче, непригляднее кажутся серые, деревянные домишки гаванской бедноты.

На углу Безымянной улицы и Глухого переулка в Гавани находится небольшой деревянный дом, окрашенный в бурую краску. Дом этот принадлежит мещанке Марье Андреевой. Ветхий, покосившийся, с почернелою крышей, он совсем ушел в землю и похож на больного, дряхлого старика. Около его ворот на улице растут две березы; за ним идут заборы и пустыри и доходят до самого взморья.

В один из холодных, пасмурных ноябрьских дней около дома мещанки Андреевой, прислонившись к березе, стояла девочка-подросток. Худенькая, как скелет, бледная, с тоненьким носиком и с огромными черными глазами на подвижном лице, она напоминала цыганку. Девочка то приседала, то вытягивалась, то шурила, то тарасила выразительные глаза. Она была очень мила, но широко раскрытый рот и высоко приподнятые брови придавали ее лицу какое-то странное выражение -- беспокойства и удивления. На голове ее был небрежно накинутый рваный, выцветший голубой вязаный платок; из-под него выбивались пряди густых черных волос. Эти лохматые волосы падали на лоб, на глаза, щекотали нос и щеки, -- девочка поминутно трясла головой, обеими руками откидывала непокорные волосы и пристально смотрела вдаль.

День был серый, ненастный, дул сильный, холодный ветер, поминутно шел дождь, в воздухе пахло и гнилью и гарью. Перед тем несколько дней стояли сильные морозы, выпал снег и установился было прекрасный санный путь. Наступившая сразу оттепель испортила дорогу: снег потемнел, всюду стояли лужи, кое-где обнажился лед, оказались выбоины и ухабы. Было очень холодно в этот день, и грязно, и скользко.

Черноглазая девочка, ухватившись рукой за березу, неожиданно расхохоталась. Она увидела, что в конце улицы высокая, тонкая, как жердь, фигура, осторожно двигаясь, пресмешно балансировала руками, но не удержалась на гололедице и, поскользнувшись, упала. Затем, пытаясь встать, фигура долго